

Эпизод 39/Глава 2: Хела (2)

«Ты пришел»

Следуя за светящейся бабочкой по густому туману.

Голос Один прозвучал неожиданно, и в тот же миг рассеялся весь туман. Туман образовал плотный слой за его спиной, окружив их двоих, но перед ним его не было.

Голос Одина дошел спереди.

Там было большое озеро и валун. Один сидел на этом валуне.

Таэ Хо обошел озеро и встал напротив Одина.

Огромная голова, которая покоилась на валуне, обратилась к нему, и он активировал глаза дракона.

[Голова Мимира]

Голова великана, но цвет слов зеленый. Таэ Хо поприветствовал его. Один откинулся на корень, который огибал его валун сзади.

«Ты оставил Нидхёгг одну?»

«С ней Кухулин»

Он не мог оставить Нидхёгг наедине с Рататоском, не зная, что может выкинуть коварный Рататоск.

«Не кидай коту рыбу»

Таэ Хо согласился с Кухулином. И чтобы не оставить овцу волку, он вручил ей в руку Гае Болг.

«Мудрое решение. Я потрясен»

Один улыбнулся и похвалил Таэ Хо. В его улыбке было сообщение о том, что придя в одиночку, Таэ Хо прошел испытание.

«Один, я хочу кое-что спросить».

«Говори»

«Я хочу знать о Нидхёгге, Рататоске и Хресвельге, точнее говоря, о Рататоске».

«Правильно, у нас не было времени, чтобы должным образом поговорить, и мои недоразумения также затянулись».

Они продолжали бежать, так как они избежали корня, поэтому некогда было говорить.

Один посмотрел вдаль и медленно открыл рот.

«В мире есть несколько чудес. Я, конечно, убил великана Имира и очистил Мидгард с моими братьями, но ничто не было создано из полного небытия. Из-за этого я не вижу все в этом мире»

Он предложил один из своих глаз в озере Мимир, чтобы заполнить его мудростью и повис на ветке Мирового Древа в течение девяти дней.

Но все же существовала зона отчуждения. Невозможно было полностью понять мир даже для Царя Богов.

«Как ты знаешь, Нидхёгг - древний дракон, который родился вместе с Мировым Древом. Он обладает достаточной силой, чтобы уничтожить мир, но поскольку это существо, которое покоилось в корнях, это существо с низкой степенью опасности. Я это неправильно понял... нет, она, как человек, кто надеялся на уничтожение мира, но правда была иной. Вот тогда я понял свое ничтожество»

Она возмущалась миром, потому что долгое время ее беспокоил Рататоск, но у нее всегда было доброе сердце. Она была яркой и чистой, как чистый лист бумаги»

«Хресвельг, король птиц, живет на высоких ветвях, и в отличие от Нидхёгга, он не существо, которое живет с древних времен. Он принадлежит тем, кто хочет поддерживать мир, но он не имеет большого интереса к миру. Его интересует только самая высокая ветвь, принадлежащая его территории».

Те, кто жили на высокой ветви, были животными, похожими на птиц. Из-за этого Один также не интересовался их территорией, самой высокой ветвью.

«Рататоск - это единственное существо, которое может свободно перемещаться в Мировом Древе. Мы не знаем, как он родился с такой силой - нет, с разрешением, но, независимо от того, это единственный, кто может свободно перемещаться между Нидхёггом и Хресвельгом».

Район Хресвельга был не ограниченным районом, как самая высокая ветвь. Из-за этого Один мог бы пойти туда, если он решил сделать это.

Но корни были разные. Можно свободно пересечь линию и войти в корни, но все было иначе, если бы они хотели выбраться из нее. Это было невозможно даже для Царя Богов, Одина.

«Вы должны знать это, потому что сами сражались, но Рататоск не зверь, который особенно силен. Кроме того, я оставил его в режиме ожидания, поскольку единственное, что он делает, - это перемещается между корнем и ветвями. Я планировал использовать его, когда мне это нужно.

Но, конечно же, Рататоск был настолько велик, что мог одолеть обычных великанов или воинов с большим телом, которые достигали десятков метров, но когда Царь Богов смотрел на него своими глазами, он не оказался таким сильным. Это был зверь, который едва ли мог сразиться с воинами промежуточного ранга.

«Рататоск не тот, кто надеется уничтожить или сохранить мир. Он посередине. Я думаю, что он хулиганил Нидхёгга не из-за чувства долга, а потому, что это было просто его хобби».

Таэ Хо широко открыл глаза. По приказу кого-то, возможно, было лучше, но Таэ Хо почувствовал, что его кровь текла назад, когда он подумал о том, как Рататоск долгое время беспокоил Нидхёгга только ради удовольствия.

Один сказал более низким тоном, как бы пытаясь успокоить Таэ Хо.

«Я уже чувствовал, что должен переосмыслить то, что я уже знал».

«Разве твои сомнения развеялись?»

«Спасибо, что ответили».

Один кивнул с удовлетворенным лицом, когда Таэ Хо выразил этикет, а затем указал на широкий валун.

«Хорошо, теперь я познакомлю тебя с головой Мимира, который является моим другом и советником».

«Воин Идун».

Голос великана, который был помещен в валун сказал тихим голосом. Голос дал ощущение, что это машина, поскольку она не имела никаких тональных колебаний.

«Он родился как великан, но был гораздо ближе к существам, которые хотели сохранить мир. Кроме того, я держал его рядом со мной, потому что он был действительно мудр и просил совета у него. Но, к сожалению, он потерял свою жизнь на мирных переговорах, что привело к войне с Ванами».

«На мирных переговорах?»

Один горько улыбнулся, когда Таэ Хо удивился.

«Это потому, что были проблемы с военнопленными, с которыми мы обменивались друг с другом, но не переживай, поскольку это все в прошлом. Ты должен знать это, поскольку ты посетил их напрямую. Они наши надежные союзники».

Таэ Хо подумал о начальнике Ванов, Хеймстриме и кивнул.

Но была часть, которая беспокоила его. Ваны послали Фрейю, Фрейра и Ньорда как военнопленных. П глядя на Фрейю, можно уже знать, что все они были талантливыми и могущественными Богами.

Ваны послал величайших из них в качестве военнопленных. Это означало, что они были искренними.

Но если возникнет проблема с тем, что кто-то потеряет свою жизнь, то это означает, что возникновение проблемы неизбежно.

И точно так же, как предположил Таэ Хо, проблема происхождения была со стороны асов.

Раса асов, которая не хотела посылать кого-то выдающегося, как Ваны, послала глупого Бога, Хёнира, который был действительно красив, но его голова была пуста, как дупло.

Они послали с ним советника, как только они заметили, что Хёнир был дураком, и этот советник был великаном Мимиром.

Но даже если это был мудрый Мимир, он не мог скрыть всю ребячество Хёнира.

Ваны поняли, что асы послали им бесполезного пленника в отличие от них, и в безумии убил Хёнира и Мимира, и из-за этого вanam и асам снова пришлось возобновить короткую войну.

Но в любом случае это было все в прошлом, точно так же, как сказал Один.

Один посмотрел на главу Мимира и продолжал говорить.

«Мимир мертв, но его мудрость все еще остается в его голове. Вот почему я поднял голову и поместил ее сюда. Потому что в этом месте Мимир способен мыслить и говорить так, как он делал в своей предыдущей жизни благодаря рунической магии и силе озера».

Мимир, ставший существом, похожим на машину после потери жизни, превратился в более превосходного советника.

Некоторые боги сомневались в том, что Один планировал все это, чтобы иметь возможность свободно использовать его для себя, но все это было всего лишь подозрением. Ясного доказательства не было нигде.

«Я проверил ситуацию снаружи через голову Мимира».

Один покрутил пальцы, и в воздухе появилось голограммное видео.

Были миры, складывающиеся как полы с Мировым Деревом в его центре, и это были Нифльхейм, Мидгард и Асгард соответственно, снизу вверх.

«Король-маг уничтожил ядро Мирового Древа, и Асгард понес из-за него большие потери. Это отрезало армию, которую вел Тор, и также были уничтожены несколько крепостей Вальхаллы».

Похоже, что Кухулин догадался раньше.

Ядро Мирового Древа не было большой слабостью, которая могла бы уничтожить Асгард в одно мгновение, как подумал Король-маг, но этого было достаточно, чтобы нанести большой ущерб ему.

«Когда запечатали Вальхаллу, начали появляться короли великанов, которые прятались в Йотунхейме до сих пор. Эти трусы, которые просто смотрели на все, опасаясь, что их силы могут сокрушить, но из-за этого они могли сохранить свою силу до сих пор».

Те, кого называли королями великанов, были действительно сильными. Были даже те, кто был сильнее Пяти Пальцев, ближайших подчиненных Короля Мага.

«Но, к сожалению, это все, что знает голова Мимира. Когда Фрейя запечатала Вальхаллу, связь Мимира с тремя сестрами была отрезана, и Хугин и Мунин, которые служили моими глазами и ушами, отправились в Вальхаллу после получения призыва от Фрейи».

Их глаза и уши были закрыты прямо сейчас. Им повезло, что они получили свежую информацию.

«Как ты видишь, ситуация очень тяжелая, но мы должны найти свой собственный путь».

Один снова посмотрел на Таэ Хо.

«Наша нынешняя задача - вернуть Нифльхейма или защитить его. Хела, королева мертвых, является верным человеком Асгарда, поэтому она с радостью одолжит нам свою армию мертвых».

По сравнению с тем, что было известно от Бога Огня и Лжи, Локи, можно сказать, что он был верным последователем, который был известен с давних времен.

Он не отрекся от своей верности по отношению к Асгарду, несмотря на то, что он столкнулся с пренебрежением и оскорблениями в течение сотен лет.

И Хела тоже.

Несмотря на то, что ее всегда подозревали из-за ее отца, она все еще сохраняла свою преданность Асгарду.

«Если мы возьмем силы Нифльхейма, Мидгард следующий, но теперь есть некоторые дыры в новом Большом Барьере по сравнению со старым. Мы войдем в Мидгард через одну из этих дверей и соберем воинов Вальхаллы, которые разбросаны и подчиним великанов».

Таэ Хо подумал о Брэки и Цири, которые сначала отправились в Мидгард. Возможно, даже сейчас они все еще могут сражаться с злыми духами в Мидгарде.

«Последним делом - Асгард. План будет отличаться, но мы сосредоточимся на перегруппировке с Тором и возвращении Вальхаллы».

Они соберут силы из Нифльхейма и Мидгарда и вернут Вальхаллу.

Это было замечательное предложение.

Но улыбка Одина не исчезла.

«Если бы я был один, я бы не смог даже представить это. Во-первых, остаться в живых - это чудо само по себе. Еще раз спасибо. Это все благодаря тебе, воин Идун»

«Это честь».

Таэ Хо поклонился и выразил этикет. Слова Одина были правдивыми, но даже в этом случае он чувствовал себя неловко, когда его похвалили.

Один снова улыбнулся тихим взглядом Таэ Хо, а затем пошевелил рукой.

«Причина, по которой я позвал тебя, - это то, что у меня есть кое-что, чтобы дать тебе. Возьми это»

Вещь, которую Один вытащил из воздуха, была запечатанной бочкой алкоголя. Таэ Хо активировал Глаза дракона.

[Скальдскапар Мъадар]

[Мёд поэзии]

Он не мог легко догадаться о его эффекте, но он не казался обычным объектом, поскольку его имя светило белым и золотым.

«Я расскажу тебе старую историю».

Один зарыл свое тело в корень и начал говорить.

«Когда битва с Ванам закончилась, мы провели церемонию в конце мирного договора. Асы и ваны плюнули в большой бочок».

Было сомнительно, как это было точно связано с мирным договором, но они, должно быть, сделали церемонию, потому что она имела некоторое значение.

И это действительно имело смысл.

«Мы создали человека по имени Квазир из слюны Богов, которая была собрана именно так. Он был действительно ясным и прекрасным Богом, поскольку он родился от слюны Богов, которая содержала в себе мудрость и ум. Мы приказали Квазиру бродить по Мидгарду, чтобы передавать людям новые знания».

Когда битва между асами и ванами подошла к концу, Мидгард стал страной дикарей. Это было потому, что Боги тратили все свое внимание в битву и не могли заботиться о людях.

«Но, к сожалению, Квазир закончил тем, что потерял свою жизнь в ловушке, устроенной злыми двергами, Фьяларом и Галаром. Эти злые ублюдки смешали кровь Квазира с медом, и он стал Мёдом поэзии».

Один снова посмотрел на мёд и сказал, улыбаясь.

«Для богов Мёд поэзии - это просто сладкий и вкусный алкоголь. Хотя это делает его особенным, если люди выпьют этот алкоголь, они могут получить часть мудрости Квазира и стать выдающимся поэтом».

Эффект зависел от того, кто его выпил.

«Что произойдет, если воин Вальхаллы выпивает этот алкоголь? Я думаю, что ты знаешь ответ, поскольку у тебя есть руна Браги»

Один наклонил голову, как Таэ Хо, он тут же придумал ответ.

«Усиление... саги ...».

«Ты понял правильно. Мёд поэзии имеет эффект, который укрепляет одну сагу о воине Вальхаллы».

У него был тот же принцип руны Браги, Бога Музыки и Поэзии, который укрепил его сагу.

Сага Таэ Хо была рассказом Таэ Хо, поэтому тот, кто мог принять самое правильное решение, был он сам.

«Спасибо. Я подумаю хорошенько и выберу»

«Мёд поэзии» не был козырем, о котором думал Один, но это, несомненно, вознесет силу Таэ Хо на более высокий уровень.

Один опустил плечи, как будто он чувствовал себя опустошенным и сказал:

«Мы спешим, но нам по-прежнему нужен отдых. Мы отправимся завтра утром, поэтому до тех пор отдохни с Нидхёгг».

«Увидимся завтра»

Озеро Мимир было широким, но не настолько, что можно было разместить Нидхёгг. Кроме того, расположение озера Мимир было тайным местом, о котором не знали даже самые

близкие к Одину Боги. Дать Тае Хо, который был только верховным воином, войти в это место, было уже исключительным случаем.

Один закончил говорить, а затем слегка поднял кулак и ударил себя в грудь, и Таэ Хо тоже сделал то же самое.

«За Асгард и Девять миров».

«За Асгард и Девять миров».

Таэ Хо обернулся. Уже была глубокая ночь.

-

Как только он вернулся, Нидхёгг посмотрел на него с милой улыбкой.

Но была странная часть.

«Хозяин Таэ Хо, проходи. Я болтала с Кухулином».

«Кухулином....?»

Таэ Хо резко открыл глаза, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Гае Болг, который держала Нидхёгг.

Кухулинн говорил с гордым голосом.

«Она хорошо слушала мои слова. Она симпатичная и красивая»

«Хе-хе-хе»

Нидхёгг покраснела, как будто она была смущена словами «симпатичная и красивая».

Он оставил Кухулина, чтобы разделить овцу от волка, но в итоге он оставил рыбу кошке.

Кухулинн рассмеялся, а Таэ Хо теплыми глазами посмотрел на нее, и Нидхёгг весело улынулась в ответ, как будто она была счастлива, что она была с ними двумя.

Рататоск нахмурился, глядя на него издалека.

Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/388756>